

Глава 10

"Простите, майор. У меня есть кое-что здесь, что, я думаю, вы должны увидеть."

Майор Брэкстон Рейзингер, Соларианская Жандармерия, поднял глаза от своих рутинных документов с некоторой тревогой, когда мастер-сержант Шейла Роскилли вошла в его кабинет. Без уведомления от его секретаря или даже стука в дверь, как он заметил с еще большей тревогой.

Это были плохие знаки, и он с упреком нахмурился на нее.

"Мастер-сержант, разве вы и я не говорили о чем-то, называемом "правильными каналами"?"

"Да сэр. Я думаю, что говорили," - согласилась Роскилли.

"Я тоже так думаю. Поэтому я предполагаю, что есть причина, по которой вы их не используете ... опять?"

"Дерьмо теряется, проходя через "каналы", сэр," - просто сказала она, и он вздохнул.

Черт возьми, она права, подумал он. Так не должно быть, но она и я знаем - это так. И тот факт, что она достаточно взрослая, чтобы быть моей бабушкой, и что она делала свою работу еще задолго до моего рождения - вероятно, имеет какое-то отношение к ее ... настойчивости.

И тот факт, что ей не нравилось многое из того, что она видела, выполняя эту работу в течение последних тридцати или сорока Т-лет, тоже имеет к этому отношение.

"Тогда, полагаю, вам лучше войти," - сказал он. "О! Вы уже вошли, мастер-сержант, не так ли?"

"Полагаю, да, сэр," - призналась она, наконец, немного улыбнувшись, и он улыбнулся в ответ. Возможно, в его собственной улыбке было больше, чем просто признание поражения, но также был настоящий юмор.

Однако этот юмор быстро исчез. Майор Рейзингер возглавлял отделение Окраины в Оперативном отделе Соларианской Жандармерии, а Оперотдел отвечал за разведывательный анализ полевых операций Жандармерии. В теории это означало все, что у Жандармерии было: боевые батальоны, жандармы, назначенные на стандартные полицейские обязанности в управляемых УПБ звездных системах, жандармы, назначенные на таможенные операции, и так далее. К сожалению, у жандармов было слишком много обязанностей, и слишком много людей было назначено на слишком много мест, так что оперотдел фактически анализировал не более чем небольшую часть поступающих данных. Это была основная причина того, что многие анализы проводились местными командами Жандармерии ... и почему так много анализов, выполненных местными командами, никогда не попадало в центральные файлы Оперотдела. Их было просто слишком много.

Босс Рейзингера, лейтенант-полковник Вэн Чжинг-Хван, которая командовала Оперотделом, сосредоточилась на каталогизации и классификации потока данных, чтобы она могла правильно управлять им, и он должен был признать, что у нее было хорошее представление о том, кому что нужно было посмотреть. Она была интеллектуалом, не блестящей, по его мнению, но критически интеллектуальной, что, к сожалению, было редкостью в верхних эшелонах Жандармерии, и она старалась быть честной, по крайней мере, с собой и с людьми, которым она доверяла. В общем, он работал и на бесконечно худших начальников.

К сожалению, как и любой, кто поднялся до ее уровня, она также осознавала опасность быть слишком честной в отчетах некоторым из ее собственных начальников. Хуже того, бригадир Норитоши Вайнола, возглавлявший разведку Жандармерии, имел заслуженную репутацию задерживающего (или даже прямо отклоняющего) любой анализ, который может противоречить текущим приоритетам генерала Тойнетт Мабли, командующей всей Жандармерией. Это была одна из причин, по которой майор Рейзингер был менее чем рад видеть мастер-сержанта Роскилли в своем кабинете в это яркое солнечное утро.

"Хорошо, Шейла. Скажи мне, что на этот раз," - стоически сказал он.

"Да сэр. На самом деле, я наблюдала за этим некоторое время. Это началось примерно в то время, когда манти обнаружили этот их терминал Рыси. Это самое раннее, когда я обнаружила какие-либо признаки, хотя это могло начаться раньше."

Рейзингер поморщился. Ничего, что проходило через отделение Окраины, вероятно, не было хорошей новостью, если была замешана недавно переименованная Звездная Империя Мантикоры, и бригадир Вайнола уже ясно дал понять, что чем меньше он слышал о проклятых манти, тем лучше ему это нравилось.

"А что у манти было до тех пор?" - осторожно спросил он.

"Я не уверена, что это на самом деле манти, сэр, но кто-то, черт возьми, делает это. У меня нет еще много подтверждающих доказательств, но позвольте мне показать вам, что у меня есть до сих пор ..."

* * *

"Итак, что вы думаете об отчете Рейзингера?" - спросила Вэн Чжинг-Хван, всыпая сахар в свою чашку чая.

Несмотря на ее фамилию, Вэн имела очень светлые волосы, ярко-голубые глаза и бледный цвет лица. Еще она была на тринадцать сантиметров выше, чем женщина, сидящая на противоположной стороне стола. Каковой стол находился в конфиденциальной кабине в Золотой Оливе, ресторане в Старом Чикаго, известным своей безопасностью и уважением к секретности. Вэн и ее собеседница встречались там очень тихо в течение последних двух или трех Т-лет. Золотая Олива была безопаснее, чем столовая Жандармерии или какое-то другое «официальное» место по многим причинам. Не было никаких юридических причин, по которым они не могли бы открыто встречаться, но ни одна из них не могла не считаться с другими соображениями, которые делали это ... нецелесообразным.

"Я думаю, хорошо, что твой мастер-сержант никогда не проходила комиссию," - ответила Люпе Блантон. Блантон командовала первой секцией отдела разведки УПБ, чьей задачей было анализировать несоларианские политические и военные объекты. У нее были черные волосы, очень темный цвет лица и яркие серебристые глаза, наследство пра-прабабушкиного вкуса в генетической модификации. "Если бы она когда-либо прошла комиссию, она была бы уволена несколько десятилетий назад. Либо это, либо она была бы повышена до тех пор, пока ее мозг не окостенел бы должным образом."

"Это не очень лестный портрет наших уважаемых начальников," - мягко сказала Вэн.

"Реальность имеет мерзкую привычку не быть льстивой," - ответила Блантон, и Вэн фыркнула в согласии.

Она закончила помешивать свой чай, положила ложку на блюдце и оценивающе глотнула. Затем она взяла чашку в обе руки и посмотрела на Блантон через клубок пара.

"Итак, выяснив наши мнения о верхних эшелонах наших организаций, что ты думаешь об этом?"

"Она может видеть призраков," - сказала Блантон через мгновение. "С другой стороны, может и нет. Особенно, если версия манти о том, что произошло в Монике, точно так, как я боюсь, она есть."

"В самом деле?" - Вэн задумчиво наклонила голову. "Должна признать, что они сделали мастерскую работу по уничтожению Технодайна, и я полагаю, что на флоте будут красные лица из-за тех крейсеров, которые так или иначе не ушли в лом, хотя инспекторы подписались в том, что ушли. Хотя я поняла из твоего тона, что есть что-то большее и худшее?"

"Я не знаю, собираются ли они это проталкивать, но я уверена, что Веррочио и Хунбо были в этом по уши," - мрачно сказала Блантон. "Имей в виду, ничто из этого не прошло через мой стол, но я знаю Раджмунда достаточно хорошо, чтобы узнать затмение, когда вижу его."

"Затмение," - повторила Вэн с улыбкой.

"Улучшение моего словарного запаса." Блантон подняла водку с мартини, которую она предпочитала горячему чаю ее собеседницы и глотнула. "Признай, что это много вежливее, чем существительные, которые я обычно использую в его случае."

"Верно," - рассудительно сказала Вэн. "Очень верно."

Раджмунд Найхус возглавлял вторую секцию разведки УПБ, занимавшуюся анализом внутренних угроз операциям Пограничной Безопасности. Между первой и второй секциями была определенная напряженность, поскольку УПБ классифицировала несоларианских граждан (и все другие несоларианские объекты) в системах, которые она контролировала или администрировала как «внутренние» для этих систем, что приводило к разным видам торфяных войн. Именно поэтому вещи, как правило, терялись, когда им нужно было переходить туда и обратно между этими двумя секциями. Тот факт, что позиция Найхуса помещала его глубоко в постель с каждой коррумпированной корпорацией, не помогал. А тот факт, что вторая секция также должна была быть сторожевым псом УПБ над своими собственными губернаторами и администраторами, только делал плохое хуже - намного хуже - по твердому мнению Люпе Блантон.

"Я получаю копии всех его сообщений Ухтомскому," - сказала она сейчас. Адао Ухтомский был ее непосредственным начальником, командиром разведки УПБ, что делало его УПБ-эквивалентом бригадира Вяйнолы. "Бог знает, там так много записей и отчетов для прикрытия зада, проходящих через систему, что никто не может уследить за всем, но я стараюсь хотя бы одним глазом смотреть на работу Раджмунда. Многое помогло, когда я пыталась понять, что он прикрывает на этой неделе."

"Ты думаешь, на этой неделе он прикрывает Веррочио и Хонгбо?"

"Их и/или черт знает кого, кто работает в Талботте." - кивнула Блантон. "Я буду удивлена, если Франциска Юсель тоже не участвовала."

"Она, наверное, участвовала," - довольно мрачно подтвердила Вэн. "Во всяком случае, мы потеряли по меньшей мере двух ее лучших подчиненных, а она всегда была той, кто любит

зачищать концы. Конечно, у нас нет никаких убедительных доказательств, что она была вовлечена, но я отправила это Гаддису в ОКР."

Блантон нахмурилась. Это была довольно жесткая линия, даже для тех, кто хотел поставить всю операцию против манти на первое место. Но если Вэн привлекла к этому внимание Отдела Криминальных Расследований Жандармерии, она, очевидно, считала, что Юсель была вовлечена, есть доказательства или нет.

"Потерян" значит уничтожен?" - спросила она, просто чтобы быть уверенной.

"Один из них, да. У нас есть подтверждение. Другой просто исчез." - Венг пожала плечами. «Из того, что я знаю, они оба были нашими лучшими людьми. В частности, я надеюсь, что Харахап - тот, кто исчез - увидел, куда ветер дует, и просто ушел от нас. Кажется, он был чертовски компетентным, поэтому, если он это сделал, я уверена, что он где-то приземлился на ноги, еще более сильный."

"У тебя такое-же плохое чувство насчет этого, как у меня?" - спросила Блантон через мгновение, и Вэн снова пожала плечами.

"Во всяком случае, никаких хороших чувств у меня нет. То, что меня действительно беспокоит, что мы не знаем - особенно если ты права в отношении Верроchio и Хунгбо, и я уверена, что это так - кто, черт возьми, кого использует. По правде говоря, в версии манти много смысла. И если они правы, мы еще больше влипли в Украине, чем думали."

"Ты всегда преуменьшаешь, я вижу," - сухо сказала Блантон.

"Это возвращает нас к моему создающему проблемы мастер-сержанту," - отметила Вэн. "Не говоря уже о том, что мне делать с ее подозрениями."

"Ум..м."

Блантон глотнула мартини, серебристые глаза стали внимательными.

"Я ненавижу это говорить, но она собрала вместе кое-какие вещи, которые мои люди тоже должны были увидеть," - сказала она наконец. "Я хочу, чтобы некоторые из тех, которые уже должны были видеть эти вещи, посмотрели на ее анализ, но это не в первый раз, когда Роскилли нашла то, что мы пропустили. Самое интересное для меня - последовательность событий. Если в Украине действительно начался всплеск беспорядков, и если кто-то извне действительно помогает этому, то кто это, черт возьми? Он слишком широко берет, чтобы быть одной из трансзвездных корпораций или даже группой из них, пытающейся выбросить конкурента."

"Мы обе видели, как корпорации пробуют какой-то довольно сырой материал, Люпе," - заметила Вэн. "Здесь есть резонанс с утверждением манти, что Рабсила и Технодайн находились в Талботте."

"Но Роскилли указывает на инциденты, которые происходят на всем протяжении от сектора Мадрас до сектора Майя," - запротестовала Блантон. "Это почти двенадцать сотен световых лет, Чжинг-Хван!"

"Некоторые из них могут быть - вероятно и есть - ложной тревогой," - ответила Вэн. "У Роскилли хорошие инстинкты, у Рейзингера тоже. Вот почему я поставила его на отделение Украины. Но они могут видеть корреляции, которых не существует, как и все остальные, и Бог

знает, в Украине достаточно людей с вполне законными жалобами. Таким

людям не нужно много провокации, чтобы стать... шумными. Я думаю, что они оба что-то нашли, иначе я бы не пригласила тебя на ланч, поговорить об этом, но это не значит, что я готова считать это каким-то всегалактическим заговором."

"Даже если это не так широко распространено, оно все еще больше, чем все, что пытались частные предприятия до сих пор," - сказала Блантон. «Я могу исключить всякое дерьмо, с которым сталкивается Пограничная Безопасность, но это должен быть кто-то с возможностями, которые есть у нас, чтобы вмешиваться во множестве разных звездных систем. Мы говорим о другой звездной нации, Чжинг-Хван!"

"Только не говори это там, где Раджмунд может тебя услышать." - кисло покачала головой Вэн. "Я слышала, что он уже утверждает, что Мантикора "раздражапа" все корпорации, Соларианские или другие, которые могли - могли - бы быть вовлечены в Талботт. Я не хочу говорить плохо о твоём начальнике, Люпе. Бог знает, я понимаю, какой безвкусной ты должна считать какую-либо критику в его адрес. Но если ему просто нужно было найти выгребную яму, чтобы влезть, разве он не мог бы, по крайней мере, избегать Рабсилы?"

"На дне этой канавы много денег и власти," - цинично ответила Блантон. "Хотя я не сомневалась, что он укажет пальцем прямо на манти. В этом ты права. И правда в том, что мы с тобой еще не можем с этим никуда пойти. Все, что у нас есть - это спекуляция и инстинкты мастер-сержанта Роскилли. Честно говоря, у нас даже нет никаких, даже мелких фактов!"

"На этот раз это не просто инстинкты Роскилли, Люпе." - Вэн поставила свою чашку и наклонилась вперед с серьезным выражением. "У меня очень плохие предчувствия. И не только о возможности того, что кто-то намеренно делает ситуацию в Украине хуже. Что-то есть в воздухе. Что-то плохое."

Их глаза встретились над столом, и через мгновение Блантон кивнула. У обеих были уникальное положение, чтобы видеть, насколько коррумпированной стала система, в которой они служили. Их положение позволяло видеть, насколько глубоко возмущены звездные системы, которыми злоупотребляют, и этого было достаточно, чтобы заставить кого-либо с функционирующим мозгом нервничать. Блантон знала, что люди склонны предполагать, что положение вещей в любой момент времени такое же, как всегда, но это не так. «Вещи» меняются, и когда слишком много людей страдают слишком сильно, все может измениться очень быстро... даже когда что-то столь большое и мощное, как Солнечная лига, пытается удержать их от изменения.

По крайней мере, ситуация ухудшилась настолько, что частное предприятие может использовать УПБ и Жандармерию в своих целях, подумала она мрачно. А если это на самом деле другая звездная нация, может быть еще хуже. Они должны были делать это по какой-то причине, и я сомневаюсь, что это что-то, что понравится Лиге. С другой стороны, куда уж хуже? Если тот, кто стоит за этим, действительно может управлять как марионеткой Пограничной безопасностью и Жандармерией, что еще они могут сделать?

"Ты знаешь," - медленно сказала она. "Я просто подумала. Разве Флот не имеет какой-то крупномасштабной учебной операции в секторе Мадрас?"

"Даже и не думай," - сказала Вэн после долгой, неподвижной паузы.

"Я просто сказала -"

"Люпе, ты говоришь о, может быть, пятидесяти кораблях стены. И Крандалл -это Боевой Флот, а не Пограничный. Она может быть на крючке у Технодайна но даже если это так, ты серьезно полагаешь, чтобы кто-то мог направить оперативную группу такого размера делать ее грязную работу?"

"Я просто сказала, что это очень ... интересное совпадение, что оперативная группа Флота, такая большая и мощная, случайно оказывается так близко к Монике. Тем более, что прошло, по крайней мере, Т-столетие с тех пор, как так много кораблей Боевого флота добирались до Окраины. Наверное, еще дольше, как я теперь думаю об этом. Ты не находишь это интересным?"

"Если это не совпадение, то "интересное", безусловно, не является прилагательным, которое я бы выбрала," - сказала Вэн. "Я думаю, что я, вероятно, выберу "ужасающее"... если бы вся эта возможность не была так тотально абсурдной, как есть."

"О, конечно. Тотальный абсурд. Единственное, чем это могло быть," - согласилась Блантон и одним глотком прикончила оставшийся martini.

<http://tl.rulate.ru/book/10132/279980>